

АГРЕССИЯ НАТО ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ, ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Е.Г. Пономарева, А.В. Фролов

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова (ИМЭМО) РАН

24 марта 1999 г. под предлогом борьбы за права человека началась агрессия стран-членов НАТО против суверенного европейского государства – Союзной республики Югославия. Это был первый в истории военный удар, нанесённый по суверенному государству в ответ не на внешнюю агрессию, а на внутренний конфликт. Эскалация косовского конфликта до масштабов «гуманитарной интервенции» поставила острый вопрос не только о контурах и принципах мировой системы XXI в., но и о границах функционала наднациональных, прежде всего, силовых структур.

Последствия агрессии имели как краткосрочный, так и долгосрочный характер. В статье дан анализ трёх групп последствий: международно-правовых, военно-стратегических и геополитических. В первом случае рассмотрен процесс легитимации понятий «гуманитарная интервенция» и «ответственность по защите». При анализе военно-стратегических следствий агрессии акцент сделан на процессах и процедурах превращения сербской армии в дисфункциональную систему и создании условий для вступления республики в НАТО. Поскольку именно Сербия является центральным звеном балканской политики западных стран и организаций, данный вопрос является крайне актуальным. Геополитические последствия агрессии рассмотрены сквозь призму технологий политических переворотов, апробированных в Сербии в октябре 2000 г. и впоследствии использованных в разных регионах мира. Предваряет исследование краткий историографический обзор новейшей литературы по данной проблематике.

Проведённый многоуровневый анализ последствий агрессии НАТО 1999 г. даёт возможность сформулировать принципиально новые концептуальные подходы внешней политики современной России.

Ключевые слова: Балканы, Союзная республика Югославия, агрессия НАТО 1999 г., международно-правовые, военно-стратегические и геополитические последствия агрессии, мировая политика.

УДК 327.8

Поступила в редакцию 01.03.2019 г.

Принята к публикации 02.04.2019 г.

2019 год – время исторического и политического вердикта событиям 20-летней давности. В среду (по православному календарю – в Глухую среду) 24 марта 1999 г. в 20:00 Генеральный штаб Армии Югославии сообщил о начале агрессии НАТО. Через 15 минут в Белграде, Подгорице и других крупных югославских городах завыли сирены – впервые после Второй мировой войны. За 78 дней бомбардировок авиация НАТО нанесла 2300 воздушных ударов по 995 объектам. По территории Югославии было выпущено более трёх тысяч крылатых ракет, сброшено около 25 тыс. т (по некоторым данным – 79 тыс. т) взрывчатых веществ, в том числе запрещённые военные средства и виды оружия – 152 контейнера с 35 450 кассетными бомбами, снаряды с графитоэлектромагнитной зарядкой и необогащённым ураном [5, с. 676-677].

В центре Европы блок НАТО развязал масштабную и постыдную войну, которая не только нанесла непоправимый экономический ущерб современной Сербии – «вбомбила её в каменный век» [17, с. 85] и привела к многочисленным жертвам среди мирного населения Югославии [28, с. 144], но в корне изменила политический ландшафт региона и мировую политику в целом. С тех пор доминантой стала ставка на силовое решение конфликтов, что в свою очередь определило «наступление достаточно длительного периода неопределённости» [7, с. 4] и привело к деструкции международной нормативности. Как отметила официальный представитель МИД РФ М.В. Захарова, «именно весной 1999 г. НАТО похоронил международное право в Европе». После совершённой агрессии «любые рассуждения западных столиц на тему нарушения кем бы то ни было международного права, свободы слова и принципов демократии» стоит рассматривать «не иначе, как неприкрытое лицемерие»¹.

Оценки агрессии: краткий историографический обзор

Несмотря на довольно весомый багаж научных и научно-публицистических работ о событиях того времени, многие вопросы до сих пор остаются открытыми либо спорными, что определено, как минимум, двумя причинами. Во-первых, это явно исторический, военно-технический и правоведческий уклон имеющейся литературы, в которой содержится преимущественно описание исторических причин косовского кризиса, конкретных этапов подготовки к агрессии и самой кампании, приводятся разного уровня количественные показатели. Также исследуются процесс т.н. «мирного урегулирования» [25], завершившийся провозглашением 17 февраля 2008 г. в отторгнутом в результате агрессии сербском автономном крае Косово и Метохия (КиМ) новой албанской политии – Республики Косово [14; 16; 20] и влияние событий 1999 г. на трансформацию международ-

¹ Захарова: Весной 1999 года НАТО похоронил международное право в Европе [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/02/28/zaharova-vesnoj-1999-goda-nato-pohoronil-mezhdunarodnoe-pravo-v-evrope.html> (дата обращения 04.05.2019)

ного права [4; 11; 18; 20]. Эта литература – своего рода бэкграунд, позволяющий сделать столь необходимый сегодня прогностический анализ.

Второй причиной сохранения «белых пятен» является очевидная идеологическая и политическая нагруженность темы. Критический подход в оценке бомбардировок в большей степени свойственен отечественному и сербскому дискурсу, в то время как западные авторы скорее склонны, в лучшем случае, объяснять, в худшем – оправдывать агрессивные действия альянса. Однако в последнее время и на Западе в среде интеллектуалов и политиков становится очевидным тренд объективной и неангажированной оценки событий 1999 г. В частности, президент Чехии М. Земан в ответ на утверждения Генсека НАТО Й. Столтенберга, что бомбардировки проводились якобы в целях защиты гражданского населения от режима Слободана Милошевича, назвал агрессию альянса в отношении суверенного государства непоправимой ошибкой: «и нет необходимости искать алиби, чтобы оправдать её»².

Такой подход вскрывает отложенный «эффект агрессии». Участие в операции «Союзная сила»³ под руководством Х. Соланы не только не скрепила европейские страны, но оказала отрицательное влияние на дальнейшее развитие их взаимоотношений, подорвала их доверие друг к другу. «А тот факт, что виновные в совершённых преступных действиях так и не понесли заслуженного наказания, привёл к новым актам агрессии государств-членов НАТО против других суверенных государств. После ракетно-бомбовых атак 1999 г. НАТО окончательно превратилась в основную угрозу для глобальной и региональной безопасности в мире»⁴.

Интересна оценка деятельности альянса, данная итальянским генералом Ф. Мини, командовавшим с 2002 по 2003 гг. международными миротворческими силами в Косово (КФОР). По его мнению, НАТО является инструментом достижения исключительно геополитических и экономических интересов США. «Это, по сути, агентство, предлагающее услуги. Альянс уже не тот, чем он являлся в 1949 г. Теперь это нечто похожее на компанию по прокату: вы платите и получаете услугу с использованием государств-членов НАТО, которые согласились с тем, что они не будут самостоятельно контролировать деятельность блока и станут частью многонациональной корпорации. Они сейчас доступны для тех, кто платит, хотя это, как правило, касается интересов только одного государства – США»⁵.

² Президент Чехии: Натовские бомбардировки Югославии – неоправданная ошибка // Российская газета. 13 октября 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/10/13/prezident-chehii-natovskie-bombardirovki-iugoslavii-neopravdannai-a-oshibka.html> (дата обращения 04.05.2019)

³ Operation Allied Force. 23 March – 10 June 1999 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nato.int/kosovo/all-frce.htm> (дата обращения 04.05.2019)

⁴ Заявление Совета Федерации РФ в связи с двадцатилетней годовщиной начала военной операции Организации Североатлантического договора против Союзной Республики Югославии. URL: <http://council.gov.ru/events/news/102603/> (дата обращения 04.05.2019)

⁵ Борисов А. Дональд Трамп осуждал жестокость бомбардировок Югославии в 1999 году // Российская газета. 25 марта 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/03/25/donald-tramp-osuzhdal-zhestokost-bombardirovok-iugoslavii-v-1999-godu.html> (дата обращения 04.05.2019)

Напомним, что непосредственное участие в воздушной кампании НАТО против Югославии при несомненном доминировании США (60% боевых вылетов, 55% боевых самолетов, свыше 95% крылатых ракет, 80% сброшенных бомб, все стратегические бомбардировщики, 60% разведывательных самолетов и БЛА, 24 разведывательных спутника из 25⁶) принимали Бельгия, Великобритания, Дания, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Турция, Франция, ФРГ. Албания, Болгария, Венгрия, Македония, Румыния в инициативном порядке предоставили своё воздушное пространство и территорию в распоряжение объединённых сил блока. Как не раз бывало в региональной истории, сработал балканский «синдром зла» [10, с. 26], когда собственное «процветание» региональные правительства видят за счёт поражения соседей. Из европейских стран только две заняли относительно жёсткую позицию: Австрия отказалась предоставить своё воздушное пространство, а Швейцария ввела ограничительные санкции на поставку вооружений странам НАТО.

Показательно, что в октябре 1999 г. на вопрос известного тележурналиста Ларри Кинга: «поступил ли бы Д. Трамп в Косово так же, как это сделал Б. Клинтон», – будущий и явно не отличающийся миролюбием 45-й президент США ответил неожиданно. «Я бы сделал всё немного по-другому... посмотрите, какой разгром они вызвали в Косово. Мы можем сказать, что потеряли мало людей. Конечно, когда мы располагали самолётами, сбрасывающими бомбы с высоты почти в 23 км. Но посмотрите, что мы сделали в той стране и тем людям, на те смерти, случившееся из-за нас. У нас и союзников не было потерь лишь потому, что мы были там наверху, в самолётах... Я не считаю это успехом. Они жестоко провели бомбардировки страны (СРЮ) и целой области (Косово). Все бегут во всех возможных направлениях, и никто не знает, что происходит»⁷. Конечно, положение обязывает: политика администрации Д. Трампа в Сирии, по сути, ничем не отличается от политики администрации Клинтона в Косово. Схема прежняя: ставка на деструктивные силы, поддержка радикальной «оппозиции» – боевиков-джихадистов, установка на свержение легитимного и законного лидера. Однако, оценку 20-летней давности стоит запомнить.

Надо сказать, что особо неприглядно в эскалации конфликта и поддержке агрессии НАТО выглядели европейцы. В то время как Вашингтон преследовал в акции устрашения Белграда свои геостратегические и бизнес-интересы, европейские страны легко поддались его пропаганде и не только быстро стали под фальшивые знамёна «гуманизма», позволив разжигать костёр у себя дома, но и самым активным образом потворствовали агрессии. Поэтому в последствии США смогли возложить на страны ЕС бремя восстановления разрушенной в

⁶ Печуров С.А. Агрессия НАТО против Югославии [Электронный ресурс]. URL: <https://whitepageshistory.ru/blog/43030631600/Aggressiya-NATO-protiv-YUgoslavii.?nr=1> (дата обращения 04.05.2019)

⁷ Борисов А. Дональд Трамп осуждал жестокость бомбардировок Югославии в 1999 году // Российская газета. 25 марта 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/03/25/donald-tramp-osuzhdal-zhestokost-bombardirovok-iugoslavii-v-1999-godu.html> (дата обращения 04.05.2019)

результате бомбардировок югославской инфраструктуры, заставили увеличивать военные расходы. И это при том, что именно европейцы получили массу проблем в виде неконтролируемой миграции, в том числе по балканскому маршруту. Сегодня задним числом европейские лидеры вынуждены постыдно оправдывать свои действия. Так, министр иностранных дел Германии Х. Маас уверяет, что бомбардировки были «правильными»: «Я не хочу знать, что бы там ещё произошло, если бы их не было»⁸.

Однако и на Западе есть учёные и эксперты, стремящиеся к объективному анализу причин и последствий военных акций НАТО. Назовём Г.Н. Бардоса (G.N. Bardos, Колумбийский университет, США), Б. Биссио (B. Bissio, Федеральный университет Рио-де-Жанейро, Бразилия), Д. Гибас-Кжак (D. Gibas-Krzak, Познаньский университет им. А. Мицкевича, Польша), Д. Григорову (D. Grigorova, Софийский университет им. Климента Охридского, Болгария), Г. Кучлера (H. Köchler, Университет Инсбрука, Австрия), С. Пилотто (S. Pilloto, Университет Триеста, Италия), Р. Сакву (R. Sakwa, Кентский университет, Великобритания), С.И. Сахин (S. Sahin, Университет Билкент, Турция). Пул исследователей, способных к критическому анализу действий НАТО в Югославии и не только, в последние годы растёт, хотя, надо признать, их голоса ещё не стали доминирующими в западном дискурсе. По крайней мере, пока.

Трансформация современной политики на сторону активизации гибридных войн, когда происходит сращивание силовых и гуманитарных полей, футуроархаизация и десоверенизация больших пространств как следствие вмешательства внешних игроков (государств, ТНК, наднациональных структур), рост радикальных (в том числе, террористических [19]) движений на «лоскутном одеяле» Балкан, формирование НАТО–Югославии – эти и целый ряд других деструктивных процессов, запущенных 20 лет назад, требуют не только однозначной оценки, но и анализа рисков последствий наказания агрессии. Подобный аналитический подход видится необходимым для формирования российской дипломатией стратегически верных внешнеполитических решений и действий не только на Балканах, но и в других геополитически уязвимых зонах.

20-летие агрессии в России, Сербии и Республике Сербской отмечено десятками конференций разного уровня. Своей очереди в печати ждут научные статьи, монографии, сборники документальных материалов. К роковой дате был приурочен и выход на мировые экраны российско-сербской военной драмы «Балканский рубеж», посвящённой операции по захвату аэродрома «Слатина» в Косово и Метохии. Марш-бросок российских десантников на Приштину мог изменить военно-политический расклад в регионе. Для закрепления успеха военной акции у российского руководства не хватило политической воли. Тем не менее, сегодня такие фильмы крайне важны: растут новые поколения, которые

⁸ Глава МИД Германии назвал правильными действия НАТО в Югославии 20 лет назад [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6251060> (дата обращения 04.05.2019).

мыслят иными категориями. Что же касается научной составляющей, то 2019 г. будет богат на аналитические материалы. Дело политиков превратить их в информационное и правовое оружие против агрессоров – рано или поздно НАТО должна понести наказание за совершённые преступления.

В рамках одной статьи не представляется возможным охватить весь спектр последствий агрессии, поэтому остановимся на трёх больших блоках: международно-правовом, военно-стратегическом и геополитическом.

Международно-правовые последствия агрессии 1999 г.

Именно в 1999 г. понятие «гуманитарная интервенция» не только прочно вошло в политический дискурс, но стало принципом действия ряда акторов мировой политики. Карт-бланш на «гуманитарные интервенции» был дан с высокой трибуны ООН 27 марта 2000 г. – в первую годовщину бомбардировок. В докладе «Мы народы» К. Аннан задавшись вопросом: «Если гуманитарная интервенция действительно является неприемлемым ущемлением суверенитета, то как тогда отвечать на такие ситуации, как Сребреница и Руанда – грубые и систематические нарушения прав человека, которые противоречат всем правилам человеческого бытия?»⁹, выдал по сути индульгенцию весьма спорному принципу. Такого рода заявления выглядят лукавыми. В лучшем случае они свидетельствуют, что Запад гуманитарная сторона вопроса в отличие от геостратегической и политической интересуется меньше всего. Яркое тому подтверждение – реакция на события в Руанде, где количество жертв среди мирного населения былократно больше, нежели в КиМ.

«Вооружённая интервенция всегда должна оставаться крайним средством, однако перед лицом массовых убийств от этого средства нельзя отказываться»¹⁰. Иными словами, любая интервенция даже без одобрения ООН может быть оправдана жертвами среди мирного населения. Вопрос о том, как появляются эти «жертвы», посредством каких технологий они становятся *casus belli* выносятся за рамки дискуссии. На практике это превращается в не раз используемый сценарий: «Если для победы кандидата в президенты нужна война, значит она будет». К сожалению, это происходит не только на голливудской площадке, как это было прекрасно показано в фильме Б. Левинсона «Плутство» за два года до бомбардировок – в 1997 г.

В докладе, представленном в августе 2002 г. Международной комиссией по вопросам вмешательства и государственного суверенитета (в её состав входил и представитель РФ – В.В. Лукин) Генеральной ассамблее ООН, концепция «гуманитарной интервенции» была прикрыта принципами т.н. «ответственности по защите». В итоге «гуманитарная интервенция» из концепции, использованной

⁹ We the peoples: the role of the United Nations in the twenty-first century. Report of the Secretary-General. P.35 [Электронный ресурс]. <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan000923.pdf> (дата обращения 04.05.2019)

¹⁰ Ibid.

для обоснования бомбардировок Югославии странами НАТО, превратилась в международный механизм, «обязывающий защищать». На практике это означает возможность международного сообщества, а точнее – ведущих акторов – нарушать суверенитет любого государства, поскольку «вмешательство по защите» не требует согласия государства-мишени или его обращения в ООН¹¹.

Замаскированные «гуманитарными» соображениями – обеспокоенностью судьбами косовских албанцев – масштабные, на протяжении почти трёх месяцев бомбардировки, будучи первой силовой акцией без санкции ООН против суверенного европейского государства, открыли международно-правовой ящик Пандоры.

После югославской войны 1999 г. агрессивная машина США – НАТО отработала в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии. И это лишь некоторые «вехи большого пути». На наших глазах ведётся активная подготовка к вооружённому вторжению в Венесуэлу, где для подготовки почвы к интервенции используются многие политтехнологии, прошедшие обкатку на Балканах. Это стало возможным потому, что агрессия против Югославии не получила должного осуждения со стороны мирового сообщества. Ни одна страна в мире не ввела против США санкций, ни разорвала дипломатические отношения с Брюсселем. Даже уничтожение в Белграде китайского посольства высокоточной бомбой и гибель трёх граждан КНР было покрыто только финансовыми выплатами. Поступившие от Вашингтона 4,5 млн долл. были разделены между родственниками погибших и пострадавших в ходе обстрела. 28 млн долл. получило правительство КНР в качестве компенсации за инцидент¹². Ответственным за информацию о целях для нанесения воздушных ударов силами НАТО был установлен полковник ЦРУ У. Беннет, уволенный со службы в 2000 г. Накануне 10-летней годовщины бомбардировок – 22 марта 2009 г. в результате нападения банды подростков Беннет был убит. По понятным причинам, расследование не выявило связей нападавших с профессиональной деятельностью военного [30]. В большой геополитической игре не только судьба одного человека, но десятков и сотен тысяч – разменная монета.

Сложившаяся ситуация даёт основания утверждать, что концепция «ответственность по защите», не имеющая чёткой международно-правовой дефиниции и потому открывающая широкий простор для расширительных трактовок, остаётся важнейшей базовой концепцией коллективного Запада для осуществления вмешательства в собственных геополитических и экономических целях. Расклад сил в конфликтных регионах предвещает дальнейшее расширение зоны её применения. Так, США, НАТО и Лига арабских государств были готовы осуществить «гуманитарное вмешательство» в Сирии уже в июне–июле 2012 г. «по

¹¹ Ответственность по защите. Доклад Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета. С. 65-66. [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/57/303> (accessed 04.05.2019)

¹² Белов Ю. США и Китай заплатят друг другу за погромы посольств // Коммерсант. 17 декабря 1999 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/233041> (accessed 04.05.2019)

следам» обнаружения около сотни погибших в городе Хула¹³. В настоящее время не только Сирия, но Венесуэла, Иран и Северная Корея могут стать полигонами для «гуманитарной интервенции» с далеко идущими геополитическими последствиями, а само это понятие становится универсальным и удобным инструментом манипулирования общественным мнением для оправдания любой агрессии.

Полагаем, что стабилизировать международную обстановку может только возвращение к пониманию агрессии, зафиксированному в документах ООН 1974 г. В этом случае в качестве агрессии квалифицируется: «вторжение или нападение вооружённых сил государства на территории другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она не носила; бомбардировки вооружёнными силами государства территории другого государства или применение любого другого оружия против территории другого государства; действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовались этим государством для совершения акта агрессии против третьего государства», а также, что крайне важно в современных условиях ведения гибридных войн – «засылка государством или от имени государства вооружённых банд, групп, иррегулярных сил или наёмников, которые осуществляют акты применения вооружённой силы против другого государства, носящие столь серьёзный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них»¹⁴. Единственное необходимое уточнение – не только описанные действия государства должны пониматься как агрессивные, но поведение национальных структур и блоков.

В завершение этого раздела ещё одна – супер-важная – ремарка. Запущенный агрессией НАТО «новый интервенционализм» оказался перед двойной дилеммой. С одной стороны, в большинстве этнополитических конфликтов, на которые теперь в зависимости от интересов гегемона «разрешалось» воздействовать силой Североатлантического альянса, сталкивался принцип территориальной целостности, «освящённый международным правом» [9, с. 18], и право наций на самоопределение. С другой – «гуманитарная интервенция» однозначно предполагает вмешательство во внутренние дела, т.е. нарушение и ограничение суверенитета.

В первом случае до кульминации косовского кризиса принцип территориальной целостности, как и нерушимость границ, а именно отказ от силового их изменения был безусловно доминирующим в практике международного права. После агрессии 1999 г. право наций на самоопределение стало инстру-

¹³ Искендеров П.А. Гуманитарные интервенции в контексте геополитики [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnye-interventsii-v-kontekste-geopolitiki/> (accessed 04.05.2019)

¹⁴ Definition of aggression. The General Assembly. 14 December 1974 [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/en/A/RES/3314\(XXIX\)](https://undocs.org/en/A/RES/3314(XXIX)) (дата обращения: 18.03.2019).

ментом целедостижения геополитических и экономических интересов, что серьёзным образом дестабилизировало ситуацию в мире. В результате до сих пор нет вразумительного ответа на вопрос В.В. Путина, заданного 15 сентября 2015 г. с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН: «Вы хоть понимаете теперь, что вы натворили?». Мы живём в мире, где вместо коллективной работы главенствует эгоизм, где «всё больше диктата и всё меньше равноправия, меньше реальной демократии и свободы», в мире, в котором вместо по настоящему независимых государств множится число протекторатов, управляемых извне территорий¹⁵.

Вторая дилемма не менее сложная. Жизнь человека, его права – высочайшая ценность, посягательства на которую вызывают озабоченность мирового сообщества. Однако убийства мирных жителей под прикрытием «гуманитарной интервенции» должны быть равно недопустимы и осуждаемы.

После битвы: военно-стратегический ландшафт региона

3 июня 1999 г. Скупщина (парламент) Сербии одобрила документ «по достижению мира», представленный представителями ЕС и России М. Ахтисаари и В. Черномырдиным. Широкой общественности документ впервые был представлен лишь 7 июня, когда он был зарегистрирован в СБ ООН под номером S/1999/649. Сербия брала на себя обязанности вывести из Косово и Метохии все военные и полицейские силы и соглашалась на размещение в крае международных сил безопасности «при существенном участии Организации Североатлантического договора» и на «создание временной администрации в Косово как части международного гражданского присутствия»¹⁶. Документ предполагал, что «согласованному числу югославских и сербских военнослужащих» будет разрешено вернуться в край для разминирования, обеспечения охраны сербских святынь и несения службы на ключевых погранзаставах. Что же касается политического процесса, то План мирного урегулирования предусматривал «существенное самоуправление для Косово, при всестороннем учёте соглашений, заключенных в Рамбуйе, и принципов суверенитета и территориальной целостности СРЮ и других стран региона и демилитаризации Освободительной армии Косово». Однако «добрые» намерения так и остались на бумаге.

Военно-техническое соглашение между НАТО и Белградом было подписано 9 июня 1999 г. Оно предполагало размещение Международного присутствия по безопасности в Косове (КФОР); установление воздушной зоны безопасности шириной 25 км вне границ/территории Косова, а также зоны наземной безопасности (5 км) также вне границ Косова, т.е. заходящей на территорию Сербии. Армия СРЮ в течение 11 дней обязалась вывести все войска. На следующий

¹⁵ Выступление президента России В.В. Путина на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385> (accessed 04.05.2019)

¹⁶ Peace plan. Security Council. S/1999/649 [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/S/1999/649> (accessed 04.05.2019)

день Х. Солана уведомил СБ ООН о том, что НАТО приостановила «воздушные операции»¹⁷, а 20 июня, когда Белград выполнил все условия, приняла решение об их прекращении¹⁸.

Полное освобождение края от военно-силового присутствия сербов, конечно же, не было продиктовано заботой об албанском населении. В современных войнах (прав оказался И.В. Сталин) тот, «кто занимает территорию, насаждает там, куда приходит его армия, свою социальную систему. Иначе и быть не может» [6, с. 84]. Планы отторжения Косово, формирования на этом кусочке «Старой Сербии» [14; 23] полностью подконтрольной политике и создания там крупнейшей американской военной базы были очевидны ещё до начала агрессии. Сценаристы вторжения хорошо усвоили урок начальника Генерального штаба вооруженных сил Австро-Венгрии с 1881 по 1906 гг. Ф. Фон Бек-Ржиковского: «ключ к Балканам находится скорее в Косово и в Македонии, чем в Константинополе» [13, с. 7].

После периода «горячей войны» против Югославии США приступили к войне гибридной. В военно-стратегическом плане в отношении сначала Союзной республики Югославии как целого, а затем в отношении её составных частей – Сербии и Черногории – ставилось несколько целей: резкое сокращение структуры армии, её численности и вооружения (особенно тяжёлого); переход армии на контрактную основу; перевод обучения и вооружений армии на стандарты НАТО; включение сербской и черногорской армий в партнёрские, а затем и союзнические отношения с альянсом; постановка республиканских спецслужб под т.н. гражданский контроль. Аналогичные цели были поставлены в отношении Македонии, но поскольку самыми дееспособными единицами в регионе были на тот момент сербские армия и разведслужбы, то акцент был сделан именно на их трансформацию, а фактически, на уничтожение. Учитывая роль, которую в сербской истории и в процессе формирования государственности играл военный фактор [1; 2], превращение армии в дисфункциональную систему сделало аморфным и общество, и государство.

Деструкция армии и спецслужб как цементирующей сербское общество силы происходила постепенно. После октябрьского переворота 2000 г. стараниями новой власти Сербии были упразднены стратегически важные группировки (Первая, Вторая и Третья Армии), а также расформированы структуры Ракетных войск и ПРО. В 2001 г. в отставку были отправлены 42 армейских генерала, в 2002 – ещё 32. За командующего Третьей армией вступился даже сербский патриарх Павел. Однако президент В. Коштуница проигнорировал эту просьбу, обосновав это тем, что «таково распоряжение американцев, и это нужно сделать» [24, с. 250].

Убрать боевых генералов, организовывавших сопротивление в ходе агрессии, было необходимо для перехода к следующему этапу – установлению пар-

¹⁷ Security Council. S/1999/663 [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/en/S/1999/663> (accessed 04.05.2019)

¹⁸ Security Council. S/1999/702. URL: <https://undocs.org/en/S/1999/702> (accessed 04.05.2019)

тнёрских отношений с НАТО. Очевидно, что действовавший в 1999 г. высший командный состав к такой «миссии» был явно не готов.

25 августа 2002 г. была создана министерская группа по координации подготовки к вступлению Союзной республики Югославии в программу «Партнёрство во имя мира», своего рода предбанник НАТО. Перед этим во всех югославских СМИ была развернута информационная кампания по формированию положительного отношения к Партнёрству, как к «гибкой структуре, дающей новые возможности защиты национальной безопасности»¹⁹.

Министром обороны Югославии был назначен Б. Тадич, прошедший в конце 2002 – начале 2003 гг. в США специальный курс обучения в сфере безопасности. Аналогичные курсы закончил ещё один сторонник евроатлантических ценностей и министр обороны в период с 2007 по 2012 гг. – Д. Шутановац [24, с. 250]. В июне 2007 г. в разговоре с послом США в Белграде Шутановац признался, что «его миссия – подготовка сербских вооружённых сил к вступлению в НАТО» [3, с. 96]. Однако процессы перехода сербской армии на стандарты НАТО запустил именно Тадич, ставший в 2004 г. президентом Сербии. Первым его шагом как министра обороны стало сокращение численного состава армейских подразделений СРЮ с 200 тыс. сначала до 52 тыс. чел., затем – до 30 тысяч [24, с. 251]. В настоящий момент, со слов сербских военных, сказанных в приватной обстановке, боеспособные части армии республики представлены всего двумя бригадами (чуть более 12 тыс. чел.). Количество резервистов насчитывает не более 50 тыс.

Уже в качестве президента Тадич завершил не только реформирование армии, но фактически лишил страну части суверенитета. 18 июля 2005 г. Сербия и Черногория подписали с НАТО договор «О сухопутных линиях коммуникации». С тех пор альянс имеет возможности беспрепятственного транзита своих войск через территорию балканских республик; получения в полное распоряжение аэродромов, бухт, шоссейных и железных дорог, казарм и информационных систем. Временной предел соглашения весьма условен – «до окончания всех операций поддержки мира в регионе Балкан»²⁰. Показательно, что в 2006 г. на том же этаже, где находится кабинет министра обороны республики и его секретариат, разместилась канцелярия НАТО (NATO Military Liaison Office, MLO)²¹.

В период с 2006 по 2009 гг. Белград подписал серию документов с НАТО и правительством США, резко изменивших стратегический баланс в регионе.

¹⁹ НИИ: Вступление Югославии в программу НАТО «Партнёрство ради мира» возможно [Электронный ресурс]. URL: https://www.pravda.ru/world/803852-nin_vstuplenie_jugoslavii_v_programmu_nato_partnerstvo_radi_mira/ (accessed 04.05.2019)

²⁰ Гуськова Е.Ю. Стремится ли Сербия в НАТО? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2015/01/24/stremitsja-li-serbia-v-nato-31453.html> (accessed 04.05.2019)

²¹ NATO Military Liaison Offic. Belgrade-Home [Электронный ресурс]. URL: https://jfcnaples.nato.int/mlo_belgrade (дата обращения: 18.03.2019).

В частности, положения военно-технического сотрудничества Сербии с НАТО и США предполагают:

▶ освобождение солдат и другого персонала США от уголовной ответственности за совершение преступлений и нанесение ущерба на территории Сербии (правовой иммунитет);

▶ освобождение от таможенного и любого иного контроля со стороны сербских властей перемещаемых по территории Сербии физических и юридических лиц, а также средств правительства США и его договорных партнёров (в том числе военных компаний);

▶ предоставление американским войскам и компаниям необходимую инфраструктуру, а также право строительства объектов на территории Сербии в соответствии с американскими требованиями, а также;

▶ оказание со стороны сербских властей поддержки американским военным в логистике, расположению резервов и их обслуживанию [24, с. 251-252].

Окончательно закрепило проникновение военных и разведслужб иностранных государств на территорию Сербии «Соглашение о статусе сил» (Status of Forces Agreement, СОФА), подписанное в январе 2014 г. в Вашингтоне министром обороны Н. Родичем и ратифицированное в июле 2015 г. Скупщиной²². Документ определяет правовое положение вооружённых сил США и НАТО, находящихся на территории Сербии. Аналогичное соглашение было подписано и с Черногорией. Согласно букве договора, республики добровольно взяли на себя все обязанности полноправных членов альянса²³. Фактически Сербия уже является членом НАТО. Форма же требует решения «косовского вопроса», т.е. признание Сербией «Республики Косово» (РК) как суверенного образования, что даст возможность остальным членам НАТО признать, как это не парадоксально звучит – территориальную целостность самой Сербии, но уже в новых границах (без Косово).

Дело в том, что, согласно ст. 4 Устава НАТО, члены альянса обязуются всегда «консультироваться друг с другом, в случае если, по мнению какой-либо из них, территориальная целостность, политическая независимость или безопасность какой-либо из договаривающихся сторон окажутся под угрозой»²⁴. По итогам бомбардировок 1999 г. от Сербии была отторгнута историческая родина, поэтому пока сам Белград не согласится на формализацию существующего де-факто положения, в НАТО ему дорога закрыта. В настоящее время все члены НАТО, кроме Греции, Испании, Румынии и Словакии, признают независимость РК, и не могут принять Сербию в свои ряды, пока та не откажется от своего автономного края.

²² Parliament ratifies agreement with NATO on status of forces [Электронный ресурс]. URL: https://www.b92.net/eng/news/politics.php?yyyy=2015&mm=07&dd=08&nav_id=94685 (accessed 04.05.2019)

²³ Report on Status of Forces Agreements. International Security Advisory Board. January, 16. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/236456.pdf> (accessed 05.05.2019)

²⁴ The North Atlantic Treaty. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17120.htm (accessed 05.05.2019)

Довершило процесс полного включения Белграда в орбиту США и НАТО соглашение IPAP (Individual partnership action plan), вступившее в силу 15 января 2015 г. IPAP – оперативный документ, предполагающий максимальное углубление сотрудничества между Сербией и НАТО, проникновение структур альянса практически во все сферы сербского государства²⁵. Последующие договорённости, например, Соглашение о сотрудничестве в области материально-технического обеспечения (февраль 2016), лишь детализируют уже имеющиеся положения. Справедливости ради, стоит отметить, что получение MAP (Membership action plan) – плана действий по членству, когда уже вся политико-экономическая жизнь страны приспособляется к условиям альянса, для Сербии не столь актуально. Страна может формально и не вступать в блок, поскольку уже применяет все учредительные стандарты и выполняет все обязательства НАТО.

Поэтому – и это важно – нельзя верить в мантру А. Вучича о нейтральном статусе Сербии и о не вступлении республики в альянс. «Вы не волнуйтесь, – говорит он – никому не надо беспокоиться по этому вопросу. Сербия не будет в НАТО... Это должен знать каждый человек в России, как это знает и каждый человек в Сербии. А всё остальное – пустяк... Сербия – нейтральная с военной точки зрения и эту позицию будет тщательно соблюдать»²⁶. В то же время Вучич не может не понимать, что НАТО – это жёстко иерархичная и разветвленная военная структура, имеющая стратегические цели и чёткий план действий. Сербия как участник IPAP принимает самое непосредственное участие во всех военных учениях на европейском фронте НАТО. Более того, размещенная на юге Сербии, модернизированная и оснащённая на американские средства современным вооружением база «Юг», входящая в оргструктуру альянса, находится в 400 км от воздушной границы Крыма.

Характер проводимых на базе «Юг» учений показывает, что там отрабатываются не только навыки борьбы с терроризмом, как это заявляется в официальных документах. Не нужно быть профессионалом, чтобы понимать, что танки используются только против вероятного противника, когда тот прорвал линию обороны, и боевые действия ведутся непосредственно на территории страны. Следует также помнить, что в стратегических документах НАТО именно Россия определяется как вероятный противник и «агрессор». Не хочется в это верить, но вполне возможно, что в случае боевых действий сербские танки окажутся не в тылу врага – НАТО, а на передовой и под натовским флагом. Последние в хронологическом порядке совместные учения с НАТО были проведены в Сербии в октябре 2018 г. в районе г. Младеновац. Причём А. Вучич тепло поблагодарил генсека НАТО Й. Столтенберга за «поддержку в организации учений и за то, что он ни одной секунды и никаким образом не хотел влиять на независимое

²⁵ Individual partnership action plan. The Republic of Serbia and NATO [Электронный ресурс]. http://www.mfa.gov.rs/en/images/ipap/IPAP_eng.pdf (accessed 05.05.2019)

²⁶ Интервью А. Вучича Первому каналу российского телевидения [Электронный ресурс]. URL: <https://balkanist.ru/nikakogo-perevorota-v-serbii-ne-budet-aleksandr-vuchich/> (accessed 05.05.2019)

и самостоятельное решение Сербии о будущем. Сербия хорошо сотрудничает и будет сотрудничать с НАТО, а также иметь добрые отношения с Россией и Китаем»²⁷. Как говорится, почувствуйте разницу. Международное право оперирует термином «сотрудничество», а вот «добрые отношения» ему не известны.

Получается, что понятие «военный нейтралитет» – это, скорее, медийный шум, который нравится Москве. Это утверждение вытекает не только из буквы сербского законодательства – соглашений с США и НАТО. Действительно нейтральный статус должен быть зафиксирован в международно-правовых документах. Для этого необходимо подать заявку в соответствующие структуры ООН с просьбой о признании международного статуса страны как военно-нейтрального или просто нейтрального. До тех пор, пока такая процедура не запущена, пока ООН не признала этого статуса, строго юридической нейтральности в международно-правовом понимании не существует. Однако дело даже не в международных, а во внутренних документах. Ни в Конституции, ни в Стратегии национальной безопасности, ни в Стратегии обороны Сербии нет даже намёка на нейтралитет. Наоборот, в последних двух документах указывается, что одной из стратегических целей Сербии является «интеграция в европейские и другие международные структуры безопасности и участие в программе НАТО “Партнёрство во имя мира”»²⁸, что рассматривается как «основа близкого, долгосрочного и взаимовыгодного сотрудничества со странами-членами НАТО»²⁹. О России в этих документах нет ни слова. Откуда же взялось в сербском и российском дискурсе понятие «военный нейтралитет»?

Первый и последний раз в официальном документе это понятие фигурировало в Резолюции «О защите суверенитета, территориальной целостности и конституционного порядка Республики Сербии», принятой Скупщиной 26 декабря 2007 г. В ст. 6 Резолюции записано: «В виду совокупной роли НАТО, начиная с противозаконных бомбардировок Сербии в 1999 г. без разрешения СБ ООН, вплоть до отвергнутого плана Ахтисаари, согласно которому НАТО провозглашается “окончательным органом” власти в “независимом Косово”, Народная Скупщина Республики Сербии принимает решение о провозглашении военного нейтралитета Сербии относительно существующих военных союзов до возможного проведения референдума, на котором было бы принято окончательное решение по данному вопросу»³⁰.

С 2007 г. не было проведено никаких референдумов о военном нейтралитете, не принято иных документов, фиксирующих данное понятие. Более того,

²⁷ Вучич: Сербия останется военно нейтральной, но будет сотрудничать с НАТО [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5648292> (accessed 05.05.2019)

²⁸ Стратегия одbrane [Электронный ресурс]. С. 12. URL: http://www.mod.gov.rs/multimedia/file/staticki_sadrzaj/dokumenta/strategije/Strategija%20odbrane%20Republike%20Srbije.pdf (accessed 05.05.2019)

²⁹ Стратегия безбедности [Электронный ресурс]. С. 15. URL: http://www.mod.gov.rs/multimedia/file/staticki_sadrzaj/dokumenta/strategije/Strategija%20nacionalne%20bezbednosti%20Republike%20Srbije.pdf (accessed 05.05.2019)

³⁰ Резолуција Народне скупштине о заштити суверенитета, територијалног интегритета и уставног поретка Републике Србије [Электронный ресурс]. URL: <https://www.srbija.gov.rs/kosovo-metohija/index.php?id=80729> (accessed 05.05.2019)

по сути современная Сербия находится в союзнических отношениях с НАТО, а понятие «военный нейтралитет» не более, чем «пропагандистская формула, существующая только в общественно-политическом дискурсе» для успокоения не столько собственного населения, сколько «убаюкивания российской стороны»³¹.

Фактическая и добровольная включённость Сербии в структуру НАТО – таков ещё один отложенный итог бомбардировок. Однако нынешнему сербскому руководству потери национального и военного суверенитета явно мало. Выступая 18 марта 2019 г. на конференции «Белградский стратегический диалог», посвящённой 20-летию бомбардировок Югославии блоком НАТО, А. Вучич призвал сербов простить агрессоров³². Правда, чуть позже в интервью Первому каналу российского телевидения он уточнил: «простить мы можем, но забыть мы не сможем никогда» и поэтому мы должны «напоминать следующим поколениям об этом страшном совершившемся преступлении»³³. С такой позицией категорически не согласны в Республике Сербской, где исходят из позиции: «прощать преступления Североатлантического альянса против сербов недопустимо»³⁴.

Политический «вирус забвения» заразен. В Черногории, которая в 1999 г. была частью СРЮ и также подвергалась бомбардировкам, «родственников военнослужащих, погибших двадцать лет назад, не пустили к мемориальной табличке, находящейся на территории военной части. Саму эту табличку собираются демонтировать». Ещё более ужасный поступок сделал президент Черногории М. Джуканович – в памятные дни бомбардировок «в своей резиденции он устроил торжественный прием для послов стран-членов НАТО и натовского генералитета»³⁵. Напомним, в Североатлантический альянс Черногория вступила в 2017 г.

К сказанному следует добавить, что общебалканские военно-стратегические последствия бомбардировок, без преувеличения, изменили мировую политику в целом. Сразу после вывода сербской армии из Косово и Метохии летом 1999 г. в крае недалеко от г. Урошевац компания Hallibarton (её связывали с именем министра обороны США при Буше-старшем – Д. Чейни) начала строительство американской военной базы, рассчитанной на семь тыс. военнослужащих.

³¹ Филимонова А. Сербии не нужно вступать в НАТО, потому что НАТО вступила в Сербию [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/opp/2016/iyul/08/serbii_ne_nuzhno_vstupat_v_nato_potomu_chto_nato_vstupila_v_serbiyu/ (accessed 05.05.2019)

³² Борисов А.В. Двадцать лет спустя. Сербов пытаются отвлечь от совершенных НАТО преступлений в бывшей Югославии [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/03/18/kak-serbov-otvlekaют-ot-sovershennyh-nato-prestuplenij-v-byvshej-yugoslavii.html> (accessed 05.05.2019)

³³ Интервью А. Вучича Первому каналу российского телевидения [Электронный ресурс]. URL: <https://balkanist.ru/nikakogo-perevorota-v-serbii-ne-budet-aleksandr-vuchich/> (accessed 05.05.2019)

³⁴ Додик: Я не из тех, кто готов простить преступления НАТО против сербов // Российская газета. 25 марта 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/03/25/dodik-ia-ne-iz-teh-kto-gotov-prostit-prestupleniia-nato-protiv-serbov.html> (accessed 05.05.2019)

³⁵ Бондарев Н. Военная операция НАТО против Югославии и Москва [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2601894.html> (accessed 05.05.2019)

Через год – летом 2000 г. Кэмп-Бондстил был признан «крупнейшим американским городом в Европе», названным в честь штафф-сержанта Джеймса Бондстила, удостоенного высшей военной награды США – медали Почёта – за участие во Вьетнамской войне [18, с. 450]. Месторасположение (база находится в зоне стратегически важных старых энергетических коридоров № 8 и № 10³⁶, что позволяет практически в любой момент «перекрыть вентиль» и оставить Европу без энергоресурсов) и оснащение военной базы, а также задачи, которые она призвана решать, рождают в экспертном сообществе уверенность, что «Бондстил может стать столицей нового военно-криминального квази-государства, которое объединит территории Македонии, южной Сербии, Черногории, населённые албанцами, РК и, собственно, Албанию» [18, с. 451].

Таким образом, Республика Косово является центром балканской политики США. Не случайно премьер-министр самопровозглашенной политики Р. Харадиной уверен, что «США, независимо от обстоятельств, будут всегда на стороне Приштины, даже в случае нарушения ей всех основ международного права»³⁷. Оговорка? Когда официальное лицо говорит о «нарушении всех основ международного права» – это очень серьёзно. То, что армия РК, созданная в декабре 2018 г. вопреки Резолюции СБ ООН 1244 по стандартам НАТО, будет призвана окончательно решить «сербский вопрос» на территории края – сомнений нет [12, с. 234-235, 244]. Но какова будет реакция Белграда?

В декабре 2018 г. в ходе консультаций с послами России, Китая и США А. Вучич отметил, что «кто-то намеренно толкает Сербию и весь Балканский регион к конфликту»³⁸. Однако поджигатели балканского пороха уже давно перестали быть *in-cognitus* – «действия Приштины поддерживаются США и ФРГ, в то время как ЕС и НАТО, охраняющие границы и порядок в крае, выступают против них»³⁹. Предостережения России, что создание пятитысячной армии РК повлечёт за собой опасные последствия не только в крае, который «со всей очевидностью всё больше становится очагом нестабильности, источником конфликтного потенциала в регионе»⁴⁰, остаются без реакции.

Последним по перечислению, но не по значению последствием бомбардировок военно-стратегического значения является вступление в НАТО Черногории (5 июня 2017 г.) и позорное информационно-политическое шоу по переименованию Македонии с единственной целью – втянуть и эту республику в агрессивный блок. 6 февраля 2019 г. был подписан протокол о вступлении Северной Македонии в НАТО.

³⁶ Мосякин А. Албанское хакакири Европы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wpru.ru/archives/317> (accessed 05.05.2019)

³⁷ Борисов А.В. Косово получило свою армию [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/12/14/kosovo-poluchilo-svoiu-armiiu.html> (accessed 05.05.2019)

³⁸ Ibid.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Заявление МИД России в связи с планами создания косовской «армии» [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3443106 (accessed 05.05.2019)

На этом фоне при всей критике военно-стратегического мезальянса Белграда и Брюсселя стоит признать, что параллельно развивается военно-техническое сотрудничество и с Москвой. Деятельность Межправительственной сербско-российской комиссии по военно-техническому сотрудничеству не только способствует укреплению отношений между нашим странами, но и приносит ощутимые плоды в виде укрепления обороноспособности Сербии.

От Балкан до самых до окраин: «цветные революции» как геополитические последствия бомбардировок

Подписание капитуляционных документов «по достижению мира» положило начало деструктивным внутривластным процессам в Югославии. Сербия стала первой страной, где были применены «цветные» технологии смены политического режима. Впоследствии значительная часть сербских наработок была использована во всех других странах, где осуществлялись политические перевороты [21, с. 45]. В кампанию по подготовке свержения Милошевича были привлечены различные американские и европейские НПО, которые не только щедро финансировали изготовление наглядной агитации (брошюры, плакаты, наклейки, майки, флаги и т.п.) [29], но и обеспечивали оппозиционные структуры оргтехникой, компьютерным оборудованием, средствами доставки; оплачивали аренду помещений. Один из основателей движения «Отпор!» С. Хомен по прошествии времени признался, что оппозиционеры получали «большую финансовую помощь от неправительственных организаций Запада, а также от некоторых западных правительственных организаций» [27, с. 82]. Серьёзные средства ушли на подкуп представителей силовых и правительственных структур, а также на подготовку отрядов боевиков, готовых в случае необходимости к вооружённому противостоянию с силами правопорядка [8, с. 62, 83].

«Белградская революция» стала первым в постбиполярный период мировой истории успешным государственным переворотом, подготовленным и реализованным западными спецслужбами и ТНК совместно с местными НПО. Именно из Белграда началась эра «цветных революций»: за Сербией последовали Грузия, Украина, Молдова, Азербайджан, страны Северной Африки и Ближнего Востока, Россия и Венесуэла. Всех не перечислишь. Не везде технологии срабатывали, но именно в Белграде сформировались родовые признаки современных политических переворотов, имеющих, конечно, в каждом конкретном случае страновые модификации. В ряду базовых признаков ЦР:

- совместная деятельность внутренних и внешних игроков, заинтересованных в замене стоящей у власти политической группы на более лояльную по отношению к внешним акторам и готовую пожертвовать национальными интересами ради личного обогащения и иных корыстных целей;
- подготовка и финансирование деятельности внутренней оппозиции в значительной (но далеко не в полной) мере осуществляется внешними игроками-

ми. Местный олигархат также принимает активное участие в подготовке – организационной и финансовой – переворота, надеясь на значительные властные преференции в случае победы;

➤ транснациональная и геополитическая природа политического переворота. В первом случае неограниченный доступ к национальным ресурсам получают ТНК. Во втором – закрепляется влияние на конкретном пространстве страны-куратора и финансиста ЦР. В современных условиях, это Соединённые Штаты и их ближайшие союзники. Влияние может быть использовано с целью дальнейшей дестабилизации ситуации в целом регионе;

➤ для успешного осуществления переворота необходимо наличие комплекса социально-экономических проблем, переживаемых страной в течение довольно долгого периода времени (последствия санкций; многоуровневая коррупция; поражение в войне) и способных сформировать устойчивое раздражение властью у значительной части активного населения [21, с. 47-48].

«Экспорт социальных экспериментов, попытки подстегнуть перемены в тех или иных странах», исходя из геополитических и экономических целей «приводят к трагическим последствиям, не к прогрессу, а к деградации»⁴¹. Социально-экономическое, политическое и военно-стратегическое положение современных Западных Балкан, а именно Македонии, Сербии, Черногории, а также частично признанной Республики Косово – очередное тому подтверждение.

Технологии политических переворотов активно используются в Сербии и в настоящее время. С 8 декабря 2018 г. по всей стране каждую субботу и воскресенье проходят митинги и марши протестов. Формальным поводом к активизации населения стало избиевание оппозиционного политика Борко Стефановича. Вопросы к власти, действительно, много. Особенно по т.н. косовскому «компромиссу» – возможности признания Белградом Республики Косово. Однако эскалация конфликта произошла 16 марта 2019 г., когда в здании телецентра, а затем и на улицах произошли столкновения с полицией и спецназом. Протесты кто-то явно пытается направить в русло радикализации. По мнению некоторых экспертов, происходящее в Сербии всё более напоминает «кальку событий, которые прежде можно было видеть в других государствах» и прежде всего украинский сценарий 2014 г.⁴²

Если настоящие протесты ещё ждут своего исследователя, то с событиями 2000 г. всё ясно. Без переворота в Белграде и свержения С. Милошевича, которого новое сербское руководство позорно, под покровом ночи вывезло в Гаагу, где он умер (скорее всего, был убит) 28 марта 2006 г. [22, с. 193], был бы невозможным дальнейший процесс реформирования политической карты Запад-

⁴¹ Выступление Президента России В.В. Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385> (accessed 05.05.2019)

⁴² Вяткина М. Дестабилизация Сербии угрожает интересам России. URL: <https://newdaynews.ru/balkans/658797.html> (accessed 05.05.2019)

ных Балкан. После устранения Милошевича ликвидация Союзной республики Югославия прошла в два этапа.

14 марта 2002 г. под руководством бывшего генсека НАТО и действующего генсека Европейского совета Х. Соланы было подписано соглашение об основах переустройства отношений между Сербией и Черногорией. Согласно подготовленной в ЕС конституционной хартии, новое государственное объединение – Государственный союз – состояло из двух равноправных членов – Черногории и Сербии с двумя автономными краями (КиМ и Воеводина). Документ фиксировал трёхлетний мораторий на проведение референдума о самостоятельности государственных единиц Союза. В случае выхода Черногории из общего государства до истечения срока моратория Сербия должна была бы стать правопреемницей единого государства, в том числе и в отношении Резолюции СБ ООН № 1244, которая подтверждала «приверженность всех государств-членов суверенитету и территориальной целостности Союзной Республики Югославия»⁴³. Черногория сроков хартии не нарушила. Соответственно, строго по букве документа – Резолюции № 1244 – Косово и Метохия может не рассматриваться международным сообществом как часть территории Сербии, поскольку СБ ООН подтверждал территориальную целостность СРЮ и автономию КиМ в составе именно Югославии, а не Сербии. Другое дело, что соглашаться с таким положением вещей, с процессом отторжения исторической территории Сербии нельзя. Поразительно, что текст Резолюции был подписан российской стороной. Видимо на такую «деталь» в спешке не обратили внимание.

Новообразование Государственный союз Сербии и Черногории (СиЧ) существовало недолго – с 4 февраля 2003 г. по 5 июня 2006 г. Решение о выходе Черногории из СиЧ было принято 21 мая 2006 г. на референдуме. Черногорское общество по вопросу об отделении от Сербии раскололось почти пополам: за отделение – 55,5 %, против – 44,5 %. В ходе референдума со стороны сторонников «независимости» было множество нарушений и даже на их фоне судьбу двух стран решили 2000 голосов. Подозрения в чрезмерном использовании административного ресурса правительством М. Джукановича были вызваны тем, что за проголосовало с небольшим запасом ровно столько, сколько требовалось [26, с. 402]. Переговоры между властями и оппозицией об условиях проведения референдума шли с начала 2006 г. Первоначально партии, выступавшие против самостоятельности республики, категорически отказывались обсуждать даже саму идею проведения референдума. В результате вмешательства спецпредставителя ЕС М. Лайчака оппозиция приняла идею плебисцита при обязательном пороге в 55 % голосов [22, с. 192].

После обретения полной «независимости» Подгорица сразу определила новую интеграционную цель – вступление в Европейский союз зафиксировано в статье 15 Конституции республики. Меньше чем через полтора года – в октя-

⁴³ Security Council. S/RES/1244 (1999) [Электронный ресурс]. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1244\(1999\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1244(1999)) (accessed 05.05.2019)

бре 2007 г. Черногория подписала договор о Стабилизации и ассоциации с ЕС, а 16 декабря 2008 г. – представила заявление на членство в ЕС. С 2010 г. Черногория имеет официальный статус кандидата в ЕС. В июне 2017 г. республика стала 29 членом НАТО.

Если политический развод Сербии и Черногории был мирным, то косовский вопрос до сих пор остаётся хорошо высушенным порошком Европы. В очередной раз вспомним железного канцлера, немного перефразировав его: «если в ближайшие годы на Балканах начнётся вона, то обязательно из-за какой-нибудь глупости вокруг Косово».

Прежний мир умер в Приштине: вместо заключения

Продолжающаяся деструкция нормативности актуализирует проблему агрессии НАТО против Югославии и её далеко идущих последствий. Помимо названных серьёзным образом трансформирует геополитический и военно-стратегический расклад произошедший в результате сращивания международных криминальных и террористических групп и превращение их в значимого игрока мировой политики. Навыки театрализации собственных преступлений в совокупности с мощным информационным воздействием и высокой боевой подготовкой боевиков, свойственные в настоящее время «Аль-Каиде» и ИГИЛ, были впервые отработаны в полном объёме на территории Косово и Метохии. Фейк-ньюс под названием «случай в Рачаке» [4, с. 97-105] стал поводом к интервенции, заложив основы гибридных спецопераций, активно применяемых в настоящее время в Сирии. Практическим итогом действий пула военно-политических и государственных структур США и ЕС, а также международных террористических организаций стало создание мусульманского мафиозно-террористического новообразования – Республики Косово, которое может быть поставлено в один ряд с Афганистаном (не случайно первым признал независимость РК именно Кабул), Колумбией, Сомали и Суданом.

Очевидная опасность такого новообразования становится всё очевиднее не только для российских, но для европейских исследователей. В 2014 г. увидела свет книга французского генерала, служившего в Косово Ж. Огара под говорящим названием – «Европа умерла в Приштине». Автор помимо прочего констатирует, что чудовищная несправедливость по отношению к сербам «обернётся непоправимыми последствиями для самой некогда христианской Европы, гордо именуемой ранее Европой апостола Петра» [Цит. по 13, с. 9]. Последствия, действительно, уже непоправимые. Легализация косовских варлордов привела не только к проникновению криминала вглубь Европы и значительному расширению контролируемого албанцами наркотрафика [16, с. 115-116]. РК сегодня является региональным ядром международного терроризма. Именно здесь расположены одни из самых «популярных» у боевиков и джихадистов тренировочные лагеря (районы Джаканицы, Урошеваца, Дечани, Призрена и Печа). «В ла-

герях происходит окончательное закрепление идейных позиций радикального ислама, параллельно следует закрепление навыков владения оружием и ведения боевых действий. Обязательное военное обучение включает такие курсы, как «городская герилья», «системы вооружения», «обработка взрывчатых веществ». После двухмесячного обучения молодые моджахеды получают оклад в размере 500-700 долл. (внушительная сумма для бедных балканских стран), а после трёхмесячного курса получают униформу и оружие, которое по возвращении домой прячут и ждут приказа на выдвижение [19, с. 44].

Не менее значимыми последствиями агрессии стал слом политической воли многих балканских лидеров, что заложило основу современной сервильности в отношении коллективного Запада. Её прямым геополитическим последствием стало расширение НАТО в регионе и формирование в итоге НАТО – Югославии.

Как уже отмечалось, альянс есть важнейший инструмент американской внешней политики, используемый для решения не только геополитических, но и экономических задач. Полная натоизация Балкан позволит надолго закрыть вопрос российского, прежде всего, энергетического присутствия в регионе. НАТО как энергетический блок призван закрыть регион для энергоресурсов из России. В результате балканские правительства будут вынуждены, как поляки, покупать дорогой газ «made in USA».

Такое жёсткое, прежде всего, по отношению к народам региона «отлучение» России естественным образом изменило весь миропорядок. Процессы, происходившее последнее 20-летие, оказались не менее глубокими, чем следовавшие за двумя мировыми войнами. Причём, если по итогам Второй мировой войны сформировался не только институциональный дизайн мировой политики, но был чётко определён функционал ее акторов, то события 1999 г. разрушили прежнюю стройную, хотя и небезупречную конструкцию, заложили основы мирового беспорядка. В результате он привёл не только к многочисленным «горячим» конфликтам, к стиранию с политической карты многих государств, но и к реинкарнации холодной войны между Россией и Западом, выход из которой не видится ни легким, ни скорым.

Подводя общий итог исследованию, отметим: агрессия НАТО против Югославии, с одной стороны, была продолжением переформатирования мира в результате разрушения СССР. Добровольный уход Москвы из большой политики не принёс мира ни в постсоветский, ни в пост-югославский дом. С другой – Э. Хемингуэй оказался провидцем, нас всё ещё ждёт эпоха необъявленных войн. Агрессия НАТО создала опасный прецедент: «впервые в истории военный удар по суверенному государству был нанесён в ответ не на внешнюю агрессию, а на внутренний конфликт» [9, с. 23]. Бомбардировки стали итогом переплетения многих факторов, в ряду которых первенство принадлежит жёсткому политическому реализму победителя в холодной войне. Сегодня, спустя 20 лет видно, что российское руководство сделало необходимые выводы – защитить суверенитет

может только сильная и современная армия, фундаментом которой является национально ориентированная экономика и консолидированное общество.

Список литературы:

1. Вишняков Я.В. Военный фактор и государственное развитие Сербии начала XX века. М.: МГИМО-Университет, 2016. 529 с.
2. Вишняков Я.В. Идеология сербской военной элиты в контексте особенностей развития сербского государства в конце XIX-начале XX века // Человек на Балканах. Опыт взаимодействия (конец XIX – начало XX вв.). СПб: Алетей, 2009. С. 86-107.
3. Врзић Н. Викиликс: Тајне београдских депеша. Београд: Фонд Слободан Јовановић, 2011. 138 с.
4. Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. М.: Индрик, 2013. 312 с.
5. Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). М.: Русское право, 2001. 720 с.
6. Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. 539 с.
7. Звягельская И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия: глобальные тренды в региональном исполнении. М.: Аспект Пресс, 2018. 224 с.
8. Ильченков П. «Экспресс-революция» в Сербии // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. СПб: Алетей, 2008. С. 56-91.
9. Косово: международные аспекты кризиса / Под ред. Д. Тренина, Е. Степановой. М.: Гендальф. 1999. 309 с.
10. Марков Г. Балканы и «балканизация» // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX века. СПб: Алетей, 2002. С. 24-30.
11. Мезяев А.Б. Процесс против Слободана Милошевича в гаагском трибунале. Кн. 1. Казань: Титул-Казань, 2006. 399 с.
12. Мир в XXI веке: прогноз развития международной обстановки по странам и регионам / Под ред. М.В. Александрова, О.Е. Родионова. М.: МГИМО-Университет, 2018. 768 с.
13. Нарочницкая Н. Предисловие к русскому изданию // Терзич С. Старая Сербия (XIX-XX вв.). Драма одной европейской цивилизации. М.: Вече, 2015. С. 6-13.
14. Овчинский В.С. «Независимость» Косово в зеркале теневой политики. Аналитический доклад. М.: ИНФРА-М, 2008. 32 с.
15. Печуров С.Л. «Союзническая сила» агрессора: особенности военной акции против Югославии в 1999 году // Военно-исторический журнал. 2009. № 3. С. 15-19.
16. Пономарева Е.Г. Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан: сценарный подход // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2 (59). С. 99-124.
DOI 10.24833/2071-8160-2018-2-59-99-124
17. Пономарева Е.Г. Да не будет забыто! Агрессия НАТО против Югославии: причины и последствия // Обозреватель – Observer. 2014. № 6. С. 83-100.
18. Пономарева Е.Г. Проект «Косово»: мафия, НАТО и большая политика / De Conspiratione. Сб. монографий. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2013. С. 331-522.
19. Пономарева Е.Г., Димитровска А. Балканский узел международного терроризма // Обозреватель-Observer. 2018. № 5 (340). С. 37-51.
20. Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. “Государствобандит”: Косово в мировой системе // Обозреватель – Observer. 2013. № 5. С. 67-76.
21. Пономарева Е.Г., Рябинин Е.В. “Цветные революции” в контексте стратегии “управляемого хаоса” // Обозреватель – Observer. 2015. № 12. С. 38-51.
22. Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2017. 688 с.
23. Терзич С. Старая Сербия (XIX-XX вв.). Драма одной европейской цивилизации. М.: Вече, 2015. 480 с.
24. Филимонова А.И. Военное сотрудничество Сербии с США // Между Москвой и Брюсселем. М.: Институт славяноведения РАН, 2016. С. 248-267.
25. Фролов А.В. Виктор Черномырдин: человек, политик, дипломат // Международная жизнь. 2018. № 5. С. 137-149.
26. Центральная и Юго-Восточная Европа: конец XX – начало XXI вв. М.: Нестор-История, 2015. 480 с.
27. Элих Г. Сербия: переворот 2000 года – шаблон для «цветных революций» // Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. М.: Кучково поле, 2014. С. 79-95.

28. Югославия на пороге 2000 года. Документы, факты, свидетельства, мнения. М.: РИА Новости, 1999. 240 с.
29. Dobbs M. U.S. Advice Guided Milosevic Opposition // Washington Post. 2000. December 11.
30. Kravitz D. 2 Men Charged in Loudoun Slaying // Washington Post. April 26, 2009.

Об авторах:

Елена Георгиевна Пономарева – профессор, д. полит. н., профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76, каб. 3026. E-mail: nastya304@mail.ru.

Александр Владимирович Фролов – д. полит. н., ведущий научный сотрудник (Группа по исследованию проблем мира и конфликтов) ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. Россия, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23. E-mail: afrolov53@yandex.ru.

NATO AGGRESSION AGAINST YUGOSLAVIA: INTERNATIONAL-LEGAL, MILITARY STRATEGIC AND GEOPOLITICAL CONSEQUENCES

E.G. Ponomareva, A.V. Frolov
DOI 10.24833/2071-8160-2019-2-65-32-56

Moscow State Institute of International Relations (University)
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations

Abstract: On March 24, 1999, on the pretext of protecting human rights NATO began its aggression against a sovereign European state – the Federal Republic of Yugoslavia. Historically, it was the first military strike against a sovereign state in response not to external aggression, but to internal conflict. The escalation of the Kosovo conflict to the scale of a «humanitarian intervention» raised a sharp question about not only the contours and principles of the 21st century world system, but also about the limits of the functionality of supranational (first and foremost force) structures. The NATO aggression had both short-term and long-term consequences. The article analyzes three groups of consequences: international-legal, military strategic and geopolitical. In the analysis of international-legal consequences, we investigated the process of legitimation of «humanitarian intervention» and «responsibility to protect». In the analysis of military strategic consequences, the emphasis is given to the processes and procedures of the transformation of the Serbian army into a dysfunctional system and the creation of conditions for accession of the Republic to NATO. Since Serbia is the central element of the Balkan policy of Western countries and organizations, the question is extremely important. Geopolitical consequences of the aggression we analyzed through the prism of political technologies of political coups tested in Serbia in October 2000 and used later in different regions of the world. The study is preceded by a short historiographical review of the latest literature on the topic. The conducted multilevel analysis of the consequences of the NATO aggression in 1999 gives an opportunity to formulate fundamentally new conceptual foreign policy approaches of modern Russia foreign policy.

Key words: the Balkans, the Federal Republic of Yugoslavia, 1999 NATO aggression, international-legal, military strategic and geopolitical consequences of the aggression, world politics

References

1. Vishnyakov YA.V. Voennyj faktor i gosudarstvennoe razvitie Serbii nachala HKH veka [Military factor and state development of Serbia in the early twentieth century]. Moscow, MGIMO-University, 2016. 529 p. (in Russian).
2. Vishnyakov YA.V. Ideologiya serbskoj voennoj ehliny v kontekste osobennostej razvitiya serbskogo gosudarstva v konce XIX-nachale HKH veka. In «Chelovek na Balkanah. Opyt vzaimodejstviya (konec XIX – nachalo HKH vv.)» [Ideology of the Serbian military elite in the context of the development of the Serbian state in the late XIX-early XX century. In «People in the Balkans. The experience of the interaction (the end of XIX – beginning of XX centuries)»]. Sankt-Petersburg, Aletejya, 2009. pp. 86-107. (in Russian).
3. Vrzih N. Vikiliks: Tajne beogradskih depesha [WikiLeaks: secrets of the Belgrade dispatch]. Belgrad, Found of Slobodan Jovanovic, 2011. 138 p. (in Serbian)
4. Gus'kova E. Agressiya NATO protiv Jugoslavii v 1999 godu i process mirnogo uregulirovaniya [NATO aggression against Yugoslavia in 1999 and the peace process]. Moscow, Indrik, 2013. 312 p. (in Russian).
5. Gus'kova E.YU. Istoriya yugoslavskogo krizisa (1990-2000) [History of the Yugoslav crisis (1990-2000)]. Moscow, Russian law, 2001. 720 p. (in Russian).
6. Dzhilas M. Lico totalitarizma [The Face of totalitarianism.]. Moscow, News, 1992. 539 p. (in Russian).
7. Zvyagel'skaya I.D. Blizhnij Vostok i Central'naya Aziya: global'nye trendy v regional'nom ispolnenii [Middle East and Central Asia: global trends in regional performance]. Moscow, Aspekt Press, 2018. 224 p. (in Russian).
8. Il'chenkov P. «Express-revoluciya» v Serbii. In «Oranzhevyje seti: ot Belgrada do Bishkeka» ["Express revolution" in Serbia. In «Orange networks: from Belgrade to Bishkek»]. Sankt-Petersburg, Aletejya, 2008. pp. 56-91. (in Russian).
9. Kosovo: mezhdunarodnye aspekty krizisa [Kosovo: international aspects of the crisis]. Eds. D. Trenin & E. Stepanova. Moscow, Gendal'f. 1999. 309 p. (in Russian).
10. Markov G. Balkany i «balkanizaciya». In «Chelovek na Balkanah v ehpoju krizisov i ehtnopoliticheskikh stolkovenij XX veka [Balkans and "Balkanization". In «People in the Balkans in the era of crises and ethno-political clashes of the twentieth century»]. Sankt-Petersburg, Aletejya, 2002. pp. 24-30. (in Russian).
11. Mezyaev A.B. Process protiv Slobodana Miloshevicha v gaagskom tribunale. Kn. 1 [Trial against Slobodan Milosevic at the Hague Tribunal. Vol. 1]. Kazan, Title-Kazan, 2006. 399 s. (in Russian).
12. Mir v XXI veke: prognoz razvitiya mezhdunarodnoj obstanovki po stranam i regionam / Pod red. M.V. Aleksandrova, O.E. Rodionova [World in the XXI century: forecast of the international situation development by countries and regions. Eds. M. Alexandrov & O. Rodionov]. Moscow, MGIMO-Universitet, 2018. 768 p. (in Russian).
13. Narochnickaya N. Predislovie k russkomu izdaniyu. In «Terzich S. Staraya Serbiya (XIX-XX vv.). Drama odnoj evropejskoj civilizacii» [Preface to the Russian edition. In Terzich S. Old Serbia (XIX-XX centuries). The drama of one European civilization]. Moscow, Veche, 2015. pp. 6-13. (in Russian).
14. Ovchinskij V.S. «Nezavisimost» Kosovo v zerkale tenevoj politiki. Analiticheskij doklad [Kosovo's "independence" is in the mirror of shadow politics. Analytical report.]. Moscow, INFRA-M, 2008. 32 p. (in Russian).
15. Pechurov S.L. «Soyuzniceskaya sila» agressora: osobennosti voennoj akcii protiv Jugoslavii v 1999 godu ["Allied force" of the aggressor: features of the military action against Yugoslavia in 1999]. *Voенно-istoricheskij zhurnal – Military history journal*, 2009, no 3, pp. 15-19. (in Russian).

16. Ponomareva E.G. Albanskij faktor destabilizacii Zapadnyh Balkan: scenarnyj podhod [The Albanian factor of destabilization of the Western Balkans: Scenario approach]. *Vestnik MGIMO Universiteta – MGIMO Review of International Relations*, 2018, no 2 (59), pp. 99-124. DOI 10.24833/2071-8160-2018-2-59-99-124 (in Russian).
17. Ponomareva E.G. Da ne budet zabyto! Agressiia NATO protiv Iugoslavii [That shall not be forgotten! NATO aggression against Yugoslavia: causes and effects]. *Obozrevatel'-Observer*, 2014, no 6, pp. 83-100. (in Russian).
18. Ponomareva E.G. Proekt «Kosovo»: mafiya, NATO i bol'shaya politika. In "De Conspiracione" [The project "Kosovo": the mafia, NATO, and big politics. In "De Conspiracione"]. Moscow, Partnership of scientific publications KMK, 2013. pp. 331-522 (in Russian).
19. Ponomareva E.G., Dimitrovska A. Balkanskij uzal mezhdunarodnogo terrorizma [The Balkans junction of international terrorism]. *Obozrevatel'-Observer*, 2018, no 5 (340), pp. 37-51. (in Russian).
20. Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Gosudarstvo-bandit»: Kosovo v mirovoj sisteme [A Gangster State: Kosovo in World Politics]. *Obozrevatel' – Observer*, 2013, no 5, pp. 67-76. (in Russian).
21. Ponomareva E.G., Ryabinin E.V. «Czvetny`e revolyucii» v kontekste strategii upravlyaemogo xaosa [“Color revolutions” in the context of the “managed chaos” strategy] // *Obozrevatel' – Observer*, 2015, no 12 (311), pp. 38-51. (in Russian).
22. Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya [Contemporary international relations]. Eds. A. Torkunov & A. Mal'gin. Moscow, Aspekt Press, 2017. 688 p.
23. Terzich S. Staraya Serbiya (XIX-XX vv.). Drama odnojevropejskoj civilizacii [Old Serbia (XIX-XX centuries). The drama of one European civilization]. Moscow, Veche, 2015. 480 p. (in Russian).
24. Filimonova A.I. Voennoe sotrudnichestvo Serbii s SSHA. In «Mezhdru Moskvoy i Bryusselem» [Military cooperation of Serbia with the USA. In «Between Moscow and Brussels»]. Moscow, Institut slavyanovedeniya RAN, 2016. P. 248-267. (in Russian).
25. Frolov A.V. Viktor Chernomyrdin: che-lovek, politik, diplomat [Viktor Chernomyrdin: man, politician, diplomat]. *Mezhdunarodnaya zhizn' – International life*, 2018, no 5, pp. 137-149. (in Russian).
26. Central'naya i Yugo-Vostochnaya Evropa: konec XIX – nachalo XXI vv [Central and South-Eastern Europe: end of XX – beginning of XXI centuries]. Moscow, Nestor-History, 2015. 480 p. (in Russian).
27. Elikh G. Serbiia: perevorot 2000 goda – shablon dlia «svetnykh revoliutsii». In «Ubiistvo demokratii: operatsii TsRU i Pentagona v postsovetskii period» [Serbia: coup of 2000 – a template for “color revolutions”. In «Murder of democracy: CIA and Pentagon operations in the post-Soviet period»]. Moscow, Kuchkovo field, 2014. pp. 79-95. (in Russian).
28. Yugoslaviya na poroge 2000 goda. Dokumenty, fakty, svidetel'stva, mneniya [Yugoslavia is on the threshold of 2000. Documents, facts, evidence, opinions.]. Moscow, RIA Novosti, 1999. 240 p. (in Russian).
29. Dobbs M. U.S. Advice Guided Milosevic Opposition // *Washington Post*. 2000. December 11.
30. Kravitz D. 2 Men Charged in Loudoun Slaying // *Washington Post*. April 26, 2009.

About the authors:

Elena Georgievna Ponomareva – Professor, Dr. of Science (Political Sci.), Professor of Comparative Politics Department of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation. 76 Prospect Vernadskogo, room 3026, Moscow, Russian Federation, 119454. E-mail: nastya304@mail.ru/

Alexander Vladimirovich Frolov – Dr. of Science (Political Sci.), Lead Researcher (Group on Peace and Conflict Studies) of Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. Russia, 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997. E-mail: afrolov53@yandex.ru.